

Д.Е. Сорокин

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: РАЗВИТИЕ И ОГРАНИЧИТЕЛИ

Сорокин Дмитрий Евгеньевич – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ.

Материальным фундаментом стабильности государства является устойчивый экономический рост, способный обеспечить защиту от внешних угроз и достойные, с точки зрения большинства граждан, условия их жизнедеятельности. Для России в силу целого ряда исторически сложившихся геополитических и геоэкономических обстоятельств выполнение этого требования означает поддержание ее статуса в качестве одного из мировых полюсов влияния. О глобальной роли России отечественные мыслители писали в позапрошлом столетии¹; утрата этого статуса неизбежно ставит под вопрос само существование России в существующих границах. Такого же взгляда придерживается и mainstream современной российской политической экономики².

Пониманием этого обстоятельства определялась политика от Петра I и Екатерины II до советского периода с его установкой «догнать и перегнать». Отрадно, что в современной России, по крайней мере на вербальном уровне,

1. «Нельзя не сознаться, – подчеркивал Н.Я. Данилевский, – что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...» [4, с. 339].

2. «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» [1, с. 220].

«Россия должна быть мировой державой..., а не лидером “своего” блока» [13, с. 253].

См. также: [19, № 1, с. 10; № 1, с. 9].

формулируются те же задачи. Уже в первой попытке создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития для новой России, предпринятой в 2000 г., в качестве целевой установки было определено: «В среднесрочной перспективе... предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран – лидеров мирового развития».

Эта позиция была развита в Послании Президента России Федеральному собранию РФ (2003), в котором говорилось о необходимости «все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой». Ныне эта задача закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.: «Стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики»³.

Реализация данной цели предполагает достижение сопоставимости технологической базы российской экономики со странами – лидерами современного мира. Исследования, проведенные научными коллективами РАН и представленные общему собранию РАН (2008), позволили сделать вывод, что экономики стран-лидеров опираются на так называемый пятый технологический уклад и начинают переход к шестому. Что же касается России, то ее экономика в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Отсюда был сделан вывод, что необходимо поставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда «ниш» в шестом. При этом было отмечено, что имеющийся научно-технический потенциал России делает данную задачу вполне разрешимой [11]. Именно в этом суть модернизации технологической базы российской экономики.

Специфика пятого и шестого технологических укладов – прикладное применение (использование) фундаментального научного знания, приведшее к возникновению понятия «экономика, основанная на знании» (knowledge-based economy). Экономическое содержание этого понятия заключается в том, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание. «На современном рынке, – отмечает С.Ю. Глазьев, – выигрывают экономические системы, способные генерировать и удерживать интеллектуальную ренту, возникающую при внедрении нововведений» [3, с. 8]. Отсюда вхожде-

3. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. 1662-р.

ние в обиход термина «инновация», означающее не просто некое новшество, а новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания⁴.

Особенностью, порождающей огромную трудность решения поставленной задачи, является то обстоятельство, что для современной России технологическая модернизация должна происходить с одновременным восстановлением экономического потенциала, разрушенного в ходе острой фазы системного кризиса 1990-х годов. Без такого восстановления модернизация в принципе неосуществима.

С 1999 г. российская экономика, казалось бы, перешла к восстановительному росту. Несмотря на серьезную рецессию 1999 г., к 2012 г. ВВП страны более чем на 20% превысил уровень 1991 г., что позволило почти на треть по сравнению с тем же годом увеличить реально располагаемые денежные доходы населения⁵. Удалось резко снизить темпы прироста индекса потребительских цен (с более чем 80% в 1998 г. до 6,6% в 2012 г.⁶). Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в этот же период сократилась с 23,4 до 12,6%. Улучшились демографические показатели: снижение смертности с одновременным ростом рождаемости привели к уравниванию этих показателей (в расчете на 1 тыс. человек населения) в 2012 г., что впервые за многие годы позволило отметить некоторый естественный прирост населения, а в 2011 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении (69,8 лет) превысила наивысший показатель, достигнутый во времена СССР (1989 г. – 69,6 лет). Накопленные финансовые ресурсы, как показала рецессия 2009 г., позволяют обеспечивать финансовую устойчивость даже в условиях мирового финансового кризиса.

Однако и руководство страны, и экспертное сообщество, отдавая должное этим, безусловно, позитивным сдвигам, в целом весьма критически оценивают пройденный путь, отмечая существенные риски устойчивости экономики в стратегической перспективе.

Проблема заключается в том, что источником восстановительного роста стало не наращивание технологического потенциала страны, а изменения в ценовой конъюнктуре энерго-сырьевой составляющей российского экспорта (табл. 1).

4. Именно такое понимание лежит в основе определения инновационной деятельности, используемого Росстатом в целях статистического учета: «Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей» (обычно результатов научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги. Курсив мой. – Д. С.) [21, с. 400].

5. Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России.

6. Декабрь к декабрю предшествующего года.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ПРИРОСТА / СНИЖЕНИЯ
СРЕДНИХ КОНТРАКТНЫХ ЦЕН И ВВП**

	В среднем за период				К предыдущему году		
	1971–1980	1981–1990	1991–1998	2000–2008	2009	2010	2011
Нефть Urals	26,2	-6,9	-6,4	24,9	-38,6	34,2	36,3
ВВП	2,1*	0,4*	-6,7	6,9	-7,8	4,3	4,3

* РСФСР.

Как видно из приведенной таблицы, влияние ценовой конъюнктуры на экспортируемые энерго-сырьевые товары сложилось еще во времена СССР. Стоило в 1980-е годы от положительной динамики роста цен перейти к отрицательным значениям, как темпы прироста ВВП сократились в 5 раз. Когда же отрицательная динамика цен продолжилась и в следующем десятилетии, то ВВП также стал сокращаться. Однако как только в период 2000–2008 гг. цены вновь стали расти, то и российская экономика немедленно перешла к восстановительному росту⁷. В Пояснительной записке Минэкономразвития России «О сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах» отмечалось, что в этот период «внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста».

Однако стоило под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. вновь упасть ценам на указанные товары, как немедленно российская экономика от роста ВВП перешла к его сокращению⁸. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. отмечалось: «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50% общего падения».

Накопленные в предыдущий период резервы позволили избежать экономической катастрофы подобной периоду 1990-х годов, а с 2010 г. средне-

7. Можно отметить, что в этот же период среднегодовой прирост контрактных цен на российский газ составил 25%, на руды и концентраты железные – 26,8, чугуна переплавный – 27,3, медь – 20,9, никель необработанный – 22,8, алюминий необработанный – 8,1%.

8. В этом же году контрактные цены на российский газ упали на 29,7%, на руды и концентраты железные – на 50,1, чугуна переплавный – 43,4, медь – 19,1, никель необработанный – 23,6, алюминий необработанный – 33,8%.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

контрактные цены стали вновь демонстрировать положительную динамику⁹, что позволило вновь наращивать ВВП. Однако нелишне задаться вопросом: какую долю этого роста обеспечила антикризисная политика правительства, а какую – ценовая конъюнктура?¹⁰

Поэтому, когда в 2012 г. цены замедлили свой рост, темп прироста ВВП также замедлился до 3,4%, опасно приблизившись к критической черте 2–3% в год, при которых, как отмечалось на упомянутом выше заседании правительства, «не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны».

К сожалению, в среднесрочном периоде прогнозируется сохранение зависимости экономической динамики от мировой конъюнктуры на энерго-сырьевые товары (табл. 2).

Таблица 2

ДОЛЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Факт	42,2	46,9	37,2	47,3	40,7	46,1	49,6				
Прогноз – 2011							49,3	47,3	44,4	43,5	
Прогноз – 2012								50,5	46,1	44,6	44,4

«Нефтегазовый дефицит, – отмечается в “Основных направлениях деятельности Правительства до 2018 г.”, – сегодня составляет 10,5% валового внутреннего продукта, притом что безопасный его уровень оценивается вдвое ниже. В то же время его сокращение приведет к сдерживанию государственного спроса и будет способствовать замедлению экономического роста».

Важно понимать, что сложившийся «сырьевой перекося» российской экономики вызван не «переразвитием» ее соответствующего сектора. Этот сектор формирует важное конкурентное преимущество нашей экономики и в обозримый период продолжит играть роль ее фундамента и потенциала раз-

9. В 2010 г. контрактные цены на российский газ выросли на 9,6%, в 2011 – на 25,3%, руды и концентраты железные – на 87,4 и 41,5% соответственно, чугуна переловный – 33,2 и 28,7%, никель необработанный – 49,8 и 5,5%, алюминий необработанный – 25,8 и 12,6%; цены на медь, сократившись в 2010 г. на 13,9%, в 2011 г. увеличились на 107,2%.

10. В предвыборной статье «Нам нужна новая экономика» В. Путин отмечал: «Больше четверти ВВП России – это результат продаж на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела» [17].

вития. Более того, как показывают исследования, проведенные в СО РАН, наличие в стране сырьевых, а также ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности (металлургия, химия и нефтехимия и т.п.) снижает эффективность использования энергии независимо от прогрессивности общей экономической структуры (в США, Канаде и Великобритании эти показатели хуже, чем в высокоразвитых странах, не имеющих значительной доли указанных отраслей). Если нет возможности «выноса» указанных производств за пределы собственной территории (как это сделала, например, Япония), то для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо с ростом эффективности производства и потребления энергии резко наращивать объемы ее использования [5].

Проблема не в гипертрофированных масштабах сырьевого сектора, а в недоразвитости перерабатывающих отраслей и, прежде всего их ядра машиностроения – определяющего фактора модернизации технологической базы (табл. 3).

Таблица 3

**ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ВИДАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1991 г. = 100%)**

	1998	2008	2009	2011	2012 (оценка)	2015 (прогноз)
<i>ВВП</i>	60,5	117,8	108,6	118,1	122,1	138,2
Промышленность в целом, в том числе:	48,2	85,4	77,5	87,7	90,0	101,3
Добыча полезных ископаемых	67,2	105,6	104,9	110,8	112,0	113,6
в том числе топливно-энергетических	77,8*	117,6	116,9	123,4	124,9	124,2– 128,0
из них нефть, включая газовый конденсат	65,6	105,6	106,9	110,8	111,8	111,2
Обрабатывающие произ- водства	40,7	82,9	70,3	83,7	87,1	101,4
в том числе машины и оборудование	38,1*	63,3	43,4	53,3	53,5	66,8
из них металлорежу- ющие станки	11,2	7,2	2,8	4,9	5,1	7,7
кузнечно-прессовые машины	5,4	11,5	5,3	10,5	8,3	

* 1995 г.

Из данных таблицы 3 обращает на себя внимание тот факт, что при значительном превышении по сравнению с 1991 г. объема ВВП, объем промышленного производства к 2012 г. оказался на 10% ниже этого уровня и его восстановление прогнозируется в лучшем случае к 2015 г. Вместе с тем сектор

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

добычи полезных ископаемых существенно (на 12%) превысил уровень 1991 г., в том числе добыча топливно-энергетических ресурсов превзошла этот уровень на четверть (добыча нефти почти на 12%). При этом кризис 2009 г. практически не сказался здесь на объемах производства, а добыча нефти даже несколько возросла.

Самое большое негативное последствие кризиса 2009 г. – не падение ВВП, а дальнейшее ухудшение ситуации в обрабатывающей промышленности, производящей конечную (инвестиционную и потребительскую) продукцию. Испытав в ходе кризиса 1990-х годов гораздо более существенное падение по сравнению с добывающим сектором, к 2008 г. объем обрабатывающих производств оказался на 17% меньше объемов 1991 г. и был существенно отброшен назад в ходе кризиса 2009 г. По итогам 2012 г., обрабатывающие производства сохраняют 13%-ное отставание от объемов 1991 г. Восстановление их общего объема ожидается лишь к 2015 г. При этом ядро обрабатывающей промышленности – производство машин и оборудования – едва превысило к 2012 г. половину от объема 1991 г., не достигнув даже уровня 2008 г. Сердцевина же машиностроения – станкостроение, – сократившись к 1998 г. на порядок по сравнению с 1991 г., так и не оправилось от понесенных потерь. При этом производство металлорежущих станков продолжало сокращаться и в ходе восстановительного роста 2000-х годов и к 2015 г. производство их прогнозируется меньше, чем на пике кризиса в 1998 г. Сегодня по этим показателям российская экономика далеко отстает от стран – основных конкурентов (табл. 4 и 5).

Таблица 4

ДОЛЯ ПРОИЗВОДСТВА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ* В СТРУКТУРЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

Страна	Год	Доля машин и оборудования, %
Россия**	2011	21,5
США	2007	32,5
Германия	2008	42,8
Великобритания	2007	29,8
Франция	2008	27,9
Япония	2007	44,4
Бразилия	2007	26,9
Индия	2008	20,0
Китай	2009	33,6

* Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

** По показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

Таблица 5

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛОРЕЖУЩИХ СТАНКОВ, штук

Страна	Сверильные и фрезерные			Токарные*		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Россия	2826	2408	811	1360	1412	515
Германия	15 721	45 370		6574	23 342	
США**	9246	8139		6210	7416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	6691
Бразилия	9127	11 799		13 344	5429	

* Автоматические и неавтоматические.

** Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3025 долл. США.

Рассматривая состояние дел в отраслях, обеспечивающих технологическое перевооружение, важно помнить, что речь должна идти не столько о количественных, сколько о качественных показателях. В ходе кризиса 1990-х годов доля наукоемкого сектора в общем объеме промышленного производства в 1990-е годы сократилась с 12 до 6%. В результате удельный вес России в мировой наукоемкой отрасли сократился в 8–9 раз и составил менее 1% [23]. Представление о нынешнем физическом и моральном износе производственного оборудования в промышленности по данным Минэкономразвития России приведены в таблице 6.

Таблица 6

**ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

Сектор экономики	Технологическое оборудование	
	Возраст	Доля, %
Реальный сектор	16–35 лет	~ 80%
Машиностроение	> 25 лет	> 50%

Следствием такой ситуации является, во-первых, невозможность производства конкурентоспособной продукции, в том числе по оборонному заказу¹¹.

11. Выступая на совещании о реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (20.02.12.) В. Путин подчеркнул: «...20 трлн. предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо, прежде всего, с самого оборонно-промышленного комплекса: нужны новые станки, новые технологические линии».

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Во-вторых, – низкая эффективность производства¹². И сегодня реальный сектор российской экономики далек от восстановления (табл. 7).

Таблица 7

ИНДЕКСЫ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, % к 1991 г.

	Факт		Предварит. данные	Прогноз
	1998	2011	2012	2015
ВВП	60,5	118,1	122,1	138,2
Физический объем инвестиций в основной капитал	24,8	74,9	79,9	99,6*
Индекс промышленного производства	48,2	87,7	90,0	101,3
Объем строительных работ	31,1	83,8	85,8	
Производство сельхозпродукции	57,7	93,0	88,6	98,6
В том числе среднегодовое к 1986–1990 гг.:	1996–2000 гг.	2006–2010 гг.		2011–2015 гг.
Валовой сбор зерна	62,4	81,7		86,8
Валовой сбор картофеля	88,6	76,0		85,0
Производство молока	61,8	59,0		60,3
Производство яиц	68,5	81,2		88,1
Скот и птица на убой в убойном весе	48,5	63,9		77,3*

* 2011 г.

Таким образом, приходится сделать вывод, что несмотря на высокие в целом темпы экономического роста в 2000-е годы, важнейшие параметры, характеризующие экономику, свидетельствуют, что задача преодоления последствий кризиса 1990-х годов так и не была решена в реальном секторе экономики.

В-третьих, результатом отставания обрабатывающего сектора стал нарастающий сдвиг российской экономики в сторону увеличения ее роли, как поставщика сырья для мирового хозяйства (табл. 8).

Таблица 8

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, %

	2000	2005	2011
Минеральные продукты	53,8	64,8	71,1
Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,0

12. «Мы все еще уступаем самым развитым экономикам мира по производительности труда, а это значит, другими словами, по качеству экономики в 3–4 раза» [16].

При этом следует иметь в виду, что прогнозы, согласно которым России грозит участь энерго-сырьевого придатка глобальной экономики, требуют уточнения: таким придатком может стать часть нынешней территории России, но не нынешнее Российское государство. Российская Федерация в силу целого ряда геополитических и геоэкономических обстоятельств в случае реализации этого сценария неизбежно превратится из субъекта мировых отношений в объект таких отношений и прекратит свое существование в нынешних границах¹³.

Понимание необходимости перелома сложившихся тенденций вызвало к жизни принятие «Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г.»¹⁴. Опираясь на опыт КНР, Республики Корея и Японии, в «Стратегии» выбран сценарий догоняющего развития с элементами лидерства в отдельных сегментах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества. Согласно целевым показателям этого документа, доля промышленных предприятий, осуществляющих инновации, должна к 2020 г. по сравнению с 2010 г. увеличиться 4–5 раз, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – в 5–7 раз, доля российских высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта в 8 раз.

Для их достижения предусмотрен целый комплекс мероприятий, в том числе:

- 1) устранение административного влияния на предпринимательскую деятельность для создания условий справедливой конкуренции на внутреннем рынке;
- 2) создание системы значимых налогов, льгот для предпринимателей, осуществляющих технологическое перевооружение;
- 3) обеспечение эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- 4) обновление технологических регламентов и стандартов;
- 5) использование системы госзакупок для стимулирования производства высокотехнологичной продукции;
- 6) создание системы финансовой поддержки инновационного предпринимательства;
- 7) господдержка экспорта российской высокотехнологичной продукции;

13. «Следуя этому сценарию, – отмечал В. Путин в выступлении на расширенном заседании Государственного совета “О стратегии развития России до 2020 года” (08.02.2008.), – мы... не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормальное развитие, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

14. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.11 г. № 2227-р.

8) расширение доступа российского предпринимательства к передовым зарубежным технологиям, для чего предусматривается комплекс мер по привлечению высокотехнологичных зарубежных компаний к развертыванию производства на территории России;

9) господдержка покупки российскими компаниями зарубежных активов, могущих стать технологическими донорами.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что аналогичные задачи ставились и в предшествующий период. В этой связи можно вспомнить, что, выполняя распоряжение правительства [18] в 2000 г. Минэкономразвития и торговли России подготовило проект «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, охватывающий период до 2010 г.». Второй раздел этого документа был посвящен модернизации экономики, где инновационный вариант экономического развития, перейти к которому планировалось в 2007–2010 гг., был определен в качестве безальтернативного. И хотя в силу целого ряда причин проект так и не был принят, но все последующие трехлетние сценарии-прогнозы, принимавшиеся в указанный период, ставили те же задачи. Кроме того, в 2005 г. были приняты «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.»¹⁵, а в 2006 г. – «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.»¹⁶.

В ходе реализации этих документов проводились мероприятия по совершенствованию правового режима инновационной деятельности, вводились соответствующие налоговые льготы, совершенствовалось таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции. Были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, в том числе «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество «РОСНАНО». Была начата работа по формированию национальных исследовательских центров (первый – «Российский научный центр “Курчатовский институт”»), созданию технико-внедренческих особых экономических зон, на территории которых предусматриваются значительные

15. Утверждены Председателем Правительства РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7.

16. Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (Протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). Министерство образования и науки Российской Федерации.

льготы инновационным компаниям, наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием. На конкурсной основе осуществлялась поддержка создания и развития инновационных кластеров. Происходило развитие финансовой базы инновационной деятельности, в том числе в 1,6 раза за период 2006–2008 гг. было увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок, реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005–2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд. руб.), на конкурсной основе 29 университетам были выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009–2010 гг. на все программы развития было выделено 8,42 млрд. руб.).

Однако названные и другие усилия не дали сколь-нибудь заметных результатов (см. рис. 1).

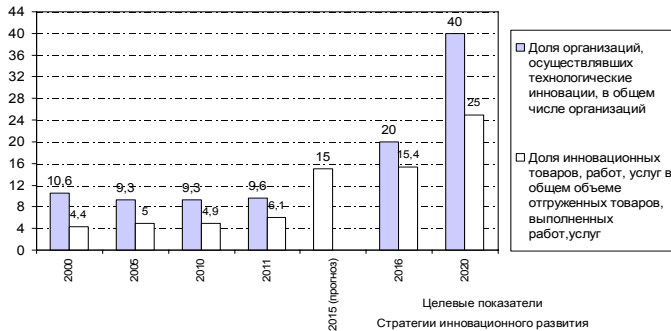

Рис. 1. Динамика инновационной активности промышленности

Соответственно возникает вопрос: насколько реален намечаемый в «Стратегии инновационного развития» резкий скачок в приведенных показателях?

Положительный ответ предполагает выявление причин того, почему предпринимаемые на протяжении десятилетия меры не дали результата.

Один из вариантов такого ответа содержится в «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг.»: «Развитие российской экономики в период реформ показывает, что либеральные, чисто рыночные механизмы не приводят к быстрому развитию высокотехнологичных производств. Такое положение требует активизации государственного вмешательства в экономику страны и проведения комплексной политики модернизации».

Однако, если это так, то, во-первых, здесь не остается места для экономической науки: лицам, принимающим решения в области экономической политики, следует перестать слушать представителей «либеральной» школы и взять на вооружение советы так называемых «дирижистов».

Во-вторых, и это представляется главным, попытки перейти к новому технологическому укладу путем государственной политики внедрения в экономику достижений научно-технического прогресса уже предпринимались в нашей истории. Со второй половины 1960-х годов эта политика выражалась в политической установке: «Перейти от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста на основе научно-технического прогресса». Однако реальная экономика развивалась по другому сценарию (табл. 9).

Таблица 9

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА СССР

Удельный вес продукции, выпускаемой 11-ю министерствами гражданского машиностроения свыше десяти лет	1967 г.	Начало 1980-х годов
	16,2%	30,6%
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт)	1970 г.	1985 г.
	21,5%	13,6%

Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С. 575; Плановое хозяйство, 1985. – № 4. – С. 92.

В конце 1980-х годов Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков был вынужден констатировать: «По ряду важнейших направлений научно-технического прогресса мы начали отставать от происходящей в мире научно-технической революции» [21]. Результатом стал проигрыш СССР в глобальном экономическом соревновании, повлекший крах сложившейся экономической системы.

Сегодня же страна, по сути, возвращается к постановке тех же задач, что ставились более 30 лет назад, о чем, в частности, свидетельствуют материалы заседания правительства 31 января с.г.:

Заседание Правительства РФ 31 января 2013 г.

В. Путин: Сегодня на первый план выходит качество и эффективность экономического развития.

Д. Медведев: Нам нужна, если использовать прежнее определение, пятилетка эффективного развития.

Сравним еще два документа.

Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г.

Совокупность сложившихся вызовов и условий экономического развития определяет в качестве основной цели повышение конкурентоспособности российской экономики на основе интенсивного роста производительности труда.

XXV съезд КПСС. 24.02. – 05.03. 1976 г.

Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии

«Для того чтобы успешно решить многообразные экономические и политические задачи, стоящие перед страной, нет другого пути кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства» [12, с. 43–44].

Напомним, что десятая советская пятилетка (1976–1980) была названа пятилеткой эффективности и качества.

Конечно, за пределами современного научного знания остались дискуссии о большей или меньшей роли государства в экономической жизни общества. Более того, опыт стран – лидеров современного мира показывает, что переход к пятому и тем более шестому технологическому укладу требует активных инвестиционно-инновационных действий со стороны государства. Для конкретно сложившихся в России условий повышенная предпринимательская инвестиционно-инновационная активность государства в настоящее время – безусловная необходимость. Но вместе с тем требуется ясно представлять и пределы возможностей государства в осуществлении модернизации экономики. И наш собственный, и зарубежный опыт показывает: государство, концентрируя ресурсы под государственным контролем на ограниченном числе направлений, используя для этого, как правило, мобилизационные методы, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в чрезвычайно значимых областях (космической, атомной, ракетостроение и т.п.). Но эти результаты (создание ракетно-ядерного щита, космические программы и т.п.) решали не столько экономические, сколько политические и военно-политические задачи.

Однако инновационный экономический рост – это не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах. Это

состояние экономики в целом, когда ее развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях, в том числе путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие государство не в состоянии в силу объективно существующих ограничений централизованного воздействия на субъекты хозяйствования, являющихся элементами большой экономической системы, представляющей органическую целостность.

Модернизация экономики возможна лишь при условии заинтересованности в ней критической массы предпринимателей, предъявляющих массовый сброс на технологические инновации. Неслучайно поэтому в приведенном выше определении Росстата понятия инновационной деятельности, последняя связывается не просто с трансформацией научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в технологические новые или усовершенствованные продукты или услуги, но и требует, чтобы последние были внедрены на рынке или использованы в практической деятельности. Исходя из этого определения то или иное техническое «чудо», демонстрируемое высоким гостям на каком-либо форуме высоких технологий, безусловно, является научно-технологическим достижением. Однако инновацией это достижение станет тогда, когда на него будет предъявлен покупательский спрос, т.е. оно превратится в товар, либо начнет использоваться в практической деятельности по производству товаров. Схематично процесс создания инноваций может быть представлен следующим образом (табл. 10).

Таблица 10

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Субъект	Функция	Результат
Ученый	Приращение научного знания о мире	Открытие
Изобретатель	Преобразование открытия в новую потребительскую ценность (утилизация открытия)	Изобретение
Предприниматель	Преобразование изобретения в товар (утилизация изобретения)	Инновация

Конечно, может быть случай, когда умения, требующиеся каждому из названных в таблице субъектов, сосредоточены в одном лице. Но это будет исключением из общего правила, так как каждый из этих видов деятельности требует совершенно особых способностей и умений, присущих достаточно ограниченному числу людей.

Конечно, государство тоже выступает в качестве покупателя инноваций. Но государственный спрос на инновации ограничен достаточно узким сегментом, связанным с отправлением государственных функций. Поэтому ожидать, что государственный спрос обеспечит модернизацию экономики в целом бессмысленно. Он может лишь задать начальный импульс для такой модернизации. Если же этот спрос не будет сопровождаться массовой инвестиционно-инновационной активностью предпринимательского слоя, то усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами.

Есть ли у российского предпринимательства активный «инновационный интерес»? К сожалению, ответ на этот вопрос – отрицательный. Об этом, в частности, говорит факт, что при сопоставимом с любой страной-лидером объеме (в % к ВВП) внутренних затрат на исследования и разработки, с которого и начинается процесс создания инноваций со стороны государства, затраты российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше. Следствием является существенно меньшая по сравнению со странами-лидерами или стремящимися быть таковыми доля общего объема средств на исследования и разработки в российской экономике (табл. 11).

Таблица 11

**ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ,
% к ВВП**

	Всего в 2010 г.	По секторам*			
		Государст- венные	Предпри- мательские	Прочие	
				Нацио- нальные	Иностран- ные
Россия	1,16	0,81	0,29	0,06	0,04
Япония	3,26	0,56	2,47	0,02	0,01
США	2,9 (2009)	0,9	1,78	0,2	–
Германия	2,47	0,73	1,63	–	0,14
Франция	2,15	0,7	1,3	0,4	0,1
Великобритания	1,76	0,56	0,79	0,11	0,28
Китай	1,77	0,42	1,26	–	0,02
Бразилия	1,19	0,62	0,54	0,02	–
Индия	0,8 (2004)	0,6	0,2	0,0	

* В 2010 г. или за последний год, за который имеются данные.

В «Стратегии инновационного развития» отмечается факт, что «рост бюджетного финансирования, направляемого на поддержку исследований и разработок, не привел к должному росту инновационной активности пред-

приятий. С 2005 по 2009 г. доля средств российского предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки уменьшилась с 30 до 26,6% при увеличении доли средств государства с 61,9 до 66,5%. В США в 2008 г. доля бюджетных расходов во внутренних затратах на исследования и разработки составила 21,5% против 78,5% доли предпринимательского сектора». Ни частный, ни государственный сектора российской экономики, отмечается в «Стратегии», не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций.

Чтобы понять причину «антиинновационного» поведения российских предпринимателей, следует вспомнить, что заставляет предпринимателя модернизировать свое дело. Экономической науке ответ давно известен – конкуренция¹⁷.

Инновации – один из инструментов конкурентной борьбы. Однако это очень дорогой инструмент. Известны пределы применения предпринимателем новой техники и технологии: издержки на их применение должны быть ниже издержек на труд. Если же рабочая сила отличается дешевизной, то экономически нецелесообразны затраты на технологическое обновление сложившегося производства. Этот факт был подмечен еще первым русским политэкономом И.Т. Посошковым, который в своей рукописи, предназначенной для Петра I (1724) отмечал, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают» [14, с. 248]. Отметим при этом, что «добрым художеством» в то время называлась ремесленно-промышленная деятельность, т.е. говоря современным языком, низкий доход не стимулировал модернизации.

Экономика сегодняшней России характеризуется широким распространением бедности (табл. 12).

17. «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. ...Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства». При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 г.: «...всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющее обходиться с меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость и соревнование или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, так чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» [24, р. 67; 8; 10].

Таблица 12

ПОКАЗАТЕЛИ БЕДНОСТИ

	1992	1998	2000	2010	2011
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	33,5	23,4	29,0	12,5	12,7
Величина прожиточного минимума, % к среднему душевому денежному доходу	47,2	48,8	53,0	30,7	30,8
Доля населения с доходом менее 1/2 среднедушевых денежных доходов, %	26,5	~32	~29	~29	~29

Примечание: Среднедушевой доход в 2011 г. составлял 20 702,7 руб./мес.

Хотя, как следует из приведенной таблицы, к 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с 1992 г. снизилась более чем в 2,5 раза, сам прожиточный минимум по отношению к среднему душевому доходу сократился с половины до 30%. Соответственно, если в период 1992–2000 гг. граждане, получавшие менее половины среднедушевого дохода, относились к бедным, то ныне к ним относятся те, кто получает менее 30% среднедушевого дохода. Если же взять долю тех, кто получает меньше половины среднедушевого дохода, то она с 2000 г. не изменилась и составляет почти 30% населения страны. Более 70% малоимущих в 2011 г. были заняты в экономике. Пенсионеров же среди них было около 10%. При этом наиболее дешевая рабочая сила занята в отраслях, которые по определению являются источником модернизации экономики (табл. 13).

Таблица 13

**СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ НАЧИСЛЕННАЯ НОМИНАЛЬНАЯ
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
% К СРЕДНЕЙ ПО РФ**

	1995	2000	2005	2011
Среднемесячная заработная плата, руб.	472,4	2223,4	8554,9	23 369,2
Виды экономической деятельности:				
Добыча топливно-энергетических ресурсов	2,6 раза	3,1 раза	2,7 раза	220,8
Финансовая деятельность	1,5 раза	2,3 раза	2,6 раза	238,7
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	97,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	76,0	90,1	96,1	100,0

Пока сохраняется такая ситуация трудно ожидать предпринимательский интерес к инновационному поведению.

Вместе с тем преодоление дешевизны рабочей силы является обязательным, но недостаточным условием инновационной активности предпринимателей. Дело еще и в том, что инновации – это еще и очень рискованный инструмент конкурентной борьбы, что также давно известно экономической науке¹⁸. Об этом же говорят и современные предприниматели¹⁹. Поэтому неслучайно развитие инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: какой инвестор будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости. Другой вопрос, что эти же финансовые инструменты, «проникнув» в другие сферы, послужили «спусковым крючком» последнего финансово-экономического кризиса.

Если же предприниматель имеет в своем распоряжении иные (более дешевые и надежные) инструменты конкуренции, то предпочтение будет отдано последним.

Широко известно, что в современной России важнейшим условием успешного предпринимательства является тесное взаимодействие с властными структурами. Речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях представителей властных структур диктовать свою волю. При этом неважно, чем руководствуется представитель власти: собственным представлением об «общественной пользе» (приватизация права выражать общественный интерес) или корыстью. Важно лишь то, что существует институт (как правило, неформализованный), позволяющий действовать подобным образом²⁰. Это – специфическая российская форма огосударствления

18. «Издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий... Предприниматели – пионеры в своем большинстве терпят банкротство...» [9, с. 116].

19. Как отмечает основатель компании Grid Dinamics (Кремниевая долина, US) Виктория Ливизиц, в США «есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разорятся. ...Причем десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших» [цит. по: 2, с. 3].

20. Этот тезис подтверждают предприниматели («...Губернатор дает номер своего мобильного телефона инвесторам. Эта мера... наилучшим способом улучшает инвестиционный климат. ...Все понимают, что есть прямая связь с главой региона, и эта мера ценнее, чем многочисленные толстые программы по улучшению инвестиционного климата» – из выступления вице-президента «Деловой России» А. Галушко на Бизнес-форуме предприятий реального сектора «Модернизация» 14.09.10) [цит. по: 6, с. 3].

Этот факт отмечают и высшие представители экономических властей:

«До сих пор специфичность взгляда бизнеса на конкуренцию была такой: в выигрыше оказывается тот, кто имеет наиболее короткий доступ к чиновнику, который

отношений присвоения. Без преодоления этой формы огосударствления невозможна эффективная политика модернизации.

Таковы главные ограничители на пути технологического обновления российской экономики. Нахождение путей и механизмов их «снятия» – актуальнейшая задача российской обществоведческой мысли.

Литература

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире. Избр. труды: В 4 т. – М., 2000.
2. Билевская Э. Кремль оценит риски // НГ. 11.08.10.
3. Глазьев С.Ю. 2000-й. Новая эпоха – новый смысл для российской политики // НГ. 21.01.00.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. – СПб., 1995.
5. Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири. – М., Вестник РАН, 2001. – Т. 71. – № 10.
6. Калмацкий М. Не тот климат // Новые известия, 15.09.10.
7. Кудрин Л.А. Выступление на VIII Красноярском экономическом форуме 18.02.2011.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1.
9. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1 // Указ. соч. – Т. 25. – Ч. 1.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 23.
11. Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России». – М., Вестник РАН. – Т. 79. – № 3, март 2009.
12. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии (Л. Брежнев). Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976.
13. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие. – М., 1998.
14. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М., 2001.
15. Проект «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». – М.: МЭРТ, 2000.
16. Путин В.В. Выступление в Государственной думе Федерального собрания РФ 11.04. 2012.
17. В. Путин. Нам нужна новая экономика. – Ведомости 30.01.2012.

олицетворяет государство – по сути, конкуренция здесь идет не за потребителя, а за доступ к чиновнику» [22].

«У нас есть одни частные предприятия, которые ближе к Правительству и государству, чем другие частные предприятия. То есть пользуются административной поддержкой. Слияния, поглощения, доступ к ресурсам, часто решаются в кабинетах чиновников» [7].

«Идержки для бизнеса могут колебаться – ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от степени “расположения” к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае – не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой “договорившийся” бизнес в свою очередь будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников... вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий» [17].

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.12.1999 г. № 2021-р.
19. Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции). – М.: Экономист, 1998. – № 1; Россия – XXI век. – М.: Экономист, 2000. – № 1.
20. Россия в цифрах, 2011. – М., 2011.
21. Рыжков Н.И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. – М., 1987.
22. Тезисы выступления министра Набиуллиной Э.С. на конференции «Конкуренция в России: Как создать благоприятный климат для развития бизнеса». – М., 26.11.2010.
23. Экономика и жизнь. – 2004. – № 1.
24. The Advantages of East-India Trade to England / London, 1720.